

Иккинг потащил все еще приходящую в себя Хедер за Большой зал, в густую чащу леса. Иккинг холодно пригрозил: "Мы можем сделать это либо легким путем, либо трудным, и поверьте, я не сомневаюсь, что это будет трудный путь", - мысленная атака Иккинга и Беззубика нависла над сознанием Хизер. Она быстро кивнула в знак согласия со своей судьбой, слишком потрясенная, чтобы говорить.

"Кто ты и что здесь делаешь?" - мрачно спросил всадник.

"Я та, за кого себя выдала, я представитель Мирной страны", - заикаясь от страха и нервов, пролепетала Хедер, делая несколько шагов в сторону от Иккинга. У нее жутко болела голова от того, что ее так жестоко выкинули из головы бывшего наследника Берка.

"Не лги мне, - прорычал Иккинг, слегка подавшись вперед и окружив ее своим и Беззубика разумами.

"Я не лгу! Я клянусь! Меня часто отправляют на подобные задания из-за моих... талантов", - слабо умоляла Хедер.

"Так ты шпионка!" - с отвращением прошипел всадник, потянувшись за мечом. "Я должен просто убить тебя сейчас..."

"Иккинг, не спеши, - прошелестел старческий голос на поляне, где находились Иккинг и Хедер. "Я уверен, что она не хотела ничего плохого, правда, девочка?" Иккинг уставился на Готти, вышедшую из-за дерева.

Хедер, слишком нервничавшая, чтобы говорить, просто энергично кивнула головой в знак согласия. "Я был первым разумом, которого она коснулась, до тебя, - продолжал Готти, - она ничему не научилась у меня, и уж точно ничему не научилась у тебя".

"Это не отменяет того факта, что она пыталась, - возразил Иккинг, - она могла бы заглянуть в любого из других представителей и узнать все их секреты, и они бы никогда не узнали. Она и раньше признавалась в подобных вещах, это не меньше, чем она заслуживает".

"Независимо от этого, для репутации Берка будет плохо, если вы вытащите ее в лес и зарежете, как свинью, - сурово сказал Готти, - я присмотрю за девушкой и прослежу, чтобы она не использовала свои таланты не по назначению, пока находится здесь. Незачем начинать вражду с мирной страной".

Иккинг с отвращением посмотрел на старуху, которая читала ему нотации. "Я всегда могу съесть их обоих", - сказал Беззубик, наполовину в шутку, наполовину всерьез. Шутка немного разрядила настроение Иккинга: "Хорошо, но если я поймаю их снова, это будет конец. О том, почему ты сам можешь использовать магию, Готти, мы поговорим позже".

Иккинг одним прыжком вскочил в седло Беззубика, и они исчезли в небе. Готти и Хедер стояли на поляне, не покидая ее уже несколько минут. "Пойдем, девочка, я устрою тебе койку в своей хижине, - сказал Готти, указывая на Хедер. Вороненоволосая девушка печально кивнула и последовала за старухой, которая только что спасла ей жизнь.

Выйдя из леса, Хедер задумалась о том, как ей повезло, что она осталась в живых. "Я никогда раньше не ощущала подобного присутствия, это было похоже на то, как будто стоишь под водопадом. Осталось только спросить у Совета, когда я вернусь домой".

Астрид, Рыбьенег, Задирака и Забияка наблюдали со стороны Большого зала, как Иккинг и его дракон улетают в закат. "Как ты думаешь, что случилось?" спросил Забияка у Астрид, так как быстро распространилась информация о том, что Иккинг утащил одного из делегатов в лес.

"Не знаю, - глубокомысленно ответила Астрид, - я только надеюсь, что Иккинг не скормил ее своему дракону". Близнецы мрачно захихикали, думая о худшей из возможных судеб для представителя Мирной страны и представляя, какой хаос они могли бы устроить со своими собственными драконами.

Готти и молодая женщина, которую никто из их группы не смог опознать, вышли из леса как раз в тот момент, когда маниакальный смех близнецов утих. "Иккинг бы так не поступил", - сказал Рыбьенег.

"Неужели мы больше ничего не знаем об Иккинге?" Задирака со скучающим видом пинал камень.

Астрид и Рыбьенег растерянно посмотрели на близнеца: "Конечно, знаем, мы же вместе росли, Задирака. Десять лет - большой срок, но он не мог так сильно измениться, чтобы стать неузнаваемым", - объяснила Астрид. Рыбьенег грустно улыбнулся и подумал про себя, что иногда в словах Задираки есть какая-то нестандартная мудрость. Возможно, они больше не знали Хикса.

Представители Сбора вышли из Большого зала, и Стоик повел их в свои хижины на ночь. Вредина Жирный и Сморкала шли вплотную за Стоиком, а Готти и Хедер - бок о бок, пока группа добиралась до деревенской площади, а затем разделилась. Большинство представителей отправились в отдельные гостевые хижины на деревенской площади, а Готти и Хедер направились в хижину старейшины.

"Пойдемте, перекусим", - предложил Фиш. Забияка вскочил на ноги и последовал за большим викингом, а за ним быстро последовала Задирака. Астрид наблюдала за тем, как последние представители уходят в свои хижины на вечер, а затем посмотрела на горизонт, где садилось солнце. Ее желудок тихо заурчал, прежде чем она присоединилась к своим друзьям в Большом зале на ужин.